

— Идем, — внезапно произнесла Фанфэн, ступая по переулку.

— Я знаю, — кивнула Ду Сылинь. Её холодность, которую она только что демонстрировала Сяо Цинчжу в кафе, словно немного отступила.

— Тогда направимся в здание Цзянью? — Фанфэн коротко усмехнулась. Как же она могла забыть, что у Ду Сылинь проницательный взгляд и чуткое сердце? То, что видела она сама, не могло ускользнуть от внимания Ду Сылинь.

Ду Сылинь кивнула и зашагала в сторону бизнес-центра Цзянью.

Не прошло и десяти минут, как они вошли в здание. Едва переступив порог, они ощутили, как на них нахлынула волна злобы, в десять раз сильнее той, что была на станции метро. Впрочем, весь этот поток устремился напрямик к Фанфэн.

Защитный амулет на груди Фанфэн слабо вспыхнул. Вокруг неё возникла невидимая для обычных людей золотистая пленка, преградив путь темной энергии.

— Седьмой этаж. Пойдем по лестнице, — глаза Ду Сылинь внезапно почернели, став глубокими и бездонными, словно черные дыры в космосе. От одного взгляда на них становилось не по себе.

Духи обладают способностью, схожей с электромагнитными волнами, и могут управлять электроникой. Если воспользоваться лифтом, можно легко оказаться в ловушке.

— Подождите! — раздался голос, и в поле зрения девушек появилась Сяо Цинчжу.

Стоило ей возникнуть, как Ду Сылинь заметила, что серо-черная злоба, окружавшая Фанфэн, превратилась в тонкие нити и потянулась к телу Сяо Цинчжу. Сама Сяо Цинчжу этого не видела.

— Я иду с вами, — отрезала она, не оставляя пространства для возражений.

Ду Сылинь нахмурилась:

— Подойди сюда. — Она крепко схватила Сяо Цинчжу за руку, не давая той возможности вырваться. — Держись рядом со мной, — приказала она.

Как только Ду Сылинь коснулась Сяо Цинчжу, злоба, проникавшая в её тело, в ужасе отпрянула, словно мыши при виде кошки. Нити метались в стороны, пытаясь сбежать как можно скорее. Вместе с ними просачивались и пестрые цветные всполохи.

— Девятицветная пестрая змея? — удивленно прошептала Фанфэн, заметив происходящее.

— Что? — Сяо Цинчжу по-прежнему ничего не понимала. Она чувствовала лишь боль в руке от крепкого захвата и тепло ладони Ду Сылинь.

— Идем, — Ду Сылинь потянула её за собой, обменялась взглядом с Фанфэн, и они начали подниматься.

Для обычного человека здание Цзянью выглядело вполне современным и приятным местом. Но в глазах Ду Сылинь, наделенных Небесным зрением, всё вокруг было залито тяжелой черной мглой, от которой перехватывало дыхание. Эта тьма была настолько густой, что застилала обзор.

Какая же должна быть ненависть, чтобы породить такую злобу? — размышляла она про себя.

— Ой! — Сяо Цинчжу, шедшая позади, судорожно вздохнула. Ду Сылинь в задумчивости невольно сжала руку сильнее, и Сяо Цинчжу не выдержала.

Ду Сылинь тут же отпустила её, словно отдернув руку от огня, но стоило ей ослабить хватку, как тонкие черные нити снова попытались просочиться к девушке.

— Тайгуан, давай я, — видя, как нахмурилась Ду Сылинь, предложила Фанфэн.

— Амулет может защитить только одного, — сухо ответила Ду Сылинь и снова взяла Сяо Цинчжу за руку — на этот раз крепко, но бережно.

— Твой организм восприимчив к дурной энергии, Тайгуан просто защищает тебя, — пояснила Фанфэн, заметив недоумение на лице Сяо Цинчжу.

— Понятно, — после слов Фанфэн на лице Сяо Цинчжу отразилось странное сочетание облегчения и беспокойства. Она вздохнула, но брови её остались нахмуренными.

Троица осторожно поднималась по лестнице. Со стороны это выглядело странно, особенно если кто-то смотрел в черные, как тушь, глаза Ду Сылинь. Все встречные отводили взгляд, в котором читался неподдельный страх.

На пятом этаже им навстречу вылетел полный мужчина. Он бежал, спотыкаясь и едва не сбивая девушек с ног.

Ду Сылинь, увернувшись, придержала Сяо Цинчжу за талию, но сама получила сильный удар плечом от бегущего.

— Господин Ван? — Сяо Цинчжу, не успев прийти в себя от испуга, узнала этого человека.

Да, это был Ван Цзывэнь.

— Госпожа Сяо? — услышав чистый, как горный ручей, голос, Ван Цзывэнь остановился.

Сяо Цинчжу вырвалась из объятий Ду Сылинь, но та не выпустила её руку. Взглянув на Ду Сылинь, Сяо Цинчжу вновь почувствовала, будто проваливается в бездонную воронку её черных глаз.

— Не смотри мне в глаза, — ответила Ду Сылинь, отвернувшись и добавив в голос нотки предупреждения.

Небесное зрение не предназначено для обычных людей.

Сяо Цинчжу опомнилась и спросила Ван Цзывэня:

— Господин Ван, что случилось?

Вопрос немного привел его в чувство. Воспоминания нахлынули волной, и он пробормотал:

— Моя дочь... моя дочь одержима!

Ду Сылинь, не раздумывая, потянула Сяо Цинчжу вверх по лестнице. Ван Цзывэнь, увидев, что они решительно направляются к источнику опасности, нашел в себе силы последовать за ними.

Едва они вошли в комнату, как услышали звон колокольчика.

Двадцатилетняя девушка с растрепанными волосами, в белом платье, сидела посреди комнаты. Её лицо было бледным, как бумага, под глазами залегли темные круги, а глазницы глубоко запали. Это была та самая девушка, которую Ду Сылинь и Фанфэн видели вчера в университетском городке.

Ду Сылинь, которая до этого была довольно решительна, при виде мага внезапно успокоилась. Тот суетился вокруг деревянного стола, звеня колокольчиком и размахивая мечом из персикового дерева. Вся комната была оклеена желтыми талисманами, шторы плотно задернуты, и царил полумрак, создававший зловещую атмосферу.

— Мастер Тайгуан? — Сяо Цинчжу смотрела на девушку, которая яростно атаковала пустоту, будто натыкаясь на невидимую преграду.

Ду Сылинь подняла руку, призывая к тишине. Она прислонилась к дверному косяку, наблюдая за магом.

Дешевый трюк. Колокольчик — обычная медь, меч — из дерева, которому и десяти лет нет. Если бы не пара талисманов, он бы вряд ли смог так уверенно здесь выступить. Ду Сылинь узнала эти талисманы. Она встретила взглядом с Фанфэн, и та едва заметно улыбнулась. Она тоже их узнала.

Это были неудачные наброски, которые когда-то давно были выброшены в какой-то пыльный угол. Кто бы мог подумать, что их откопают.

— Но господин Ван, если вы наняли мага, почему же убегали вниз? — с усмешкой спросила Фанфэн у запыхавшегося Ван Цзывэня.

Если кто здесь и чувствовал себя непринужденно, так это Фанфэн и Ду Сылинь. Правда, Ду Сылинь была слишком холодна, так что шутить приходилось Фанфэн.

— Я... я не знаю, — растерянно ответил Ван Цзывэнь.

— Господин Ван, это мастер Тайгуан, я пригласила её как эксперта по изгнанию духов, — Сяо Цинчжу взяла инициативу на себя, перехватила руку Ду Сылинь и вывела её вперед.

— Она? Эксперт? Госпожа Сяо, вы шутите? — Ван Цзывэнь с сомнением оглядел Ду Сылинь. — Она... её глаза! — при встрече с взглядом Ду Сылинь он вскрикнул и схватился за голову, словно от сильного удара.

Фанфэн по знаку Ду Сылинь подошла к сидящему на полу Ван Цзывэню, положила руку ему на макушку и закрыла глаза. Мощная волна энергии начала распространяться от неё. Ван Цзывэнь быстро пришел в себя — его страх был вызван не взглядом Ду Сылинь, а помехами от духа, воздействующего на мозг.

Духу было всего несколько лет, а сколько лет Фанфэн? В силе воздействия ей не было равных.

Ду Сылинь посмотрела на девушку в круге талисманов и приподняла бровь. Улыбка одержимой застыла.

— А-а-а! — как и ожидалось, вскоре барьер был пробит. Мага отбросило энергией, он ударился о стену и выплюнул кровь.

— Стой на месте! — Ду Сылинь уколола палец, поставила точку на лбу Сяо Цинчжу и бросилась к одержимой.

Без оружия, лишь с собственными руками, она пошла против духа. Увернувшись от удара, она перехватила запястья девушки, заломила их за спину и прижала к себе, лишая возможности двигаться.

— Убирайтесь, вы все мерзавцы! — истошно вопила одержимая, пытаясь вырваться, но против Ду Сылинь у неё не было шансов. Чистая энергия Ян, исходящая от Ду Сылинь, действовала на духа подавляюще.

Ду Сылинь одной рукой удерживала запястья девушки, а другой достала из кармана пробирку. Внутри плескалась темно-красная жидкость. Щелчком пальца она открыла пробку и капнула на макушку девушки.

Раздался душераздирающий вопль. Ду Сылинь отпустила её, и девушка принялась в агонии рвать на себе волосы. Невозмутимая Ду Сылинь бросила пробирку на пол — раздался звон разбитого стекла.

В следующую секунду она впилась черными глазами в девушку, а в её руке оказался нефритовый кулон. Сложив пальцы в мудру, она прижала кольцо к переносице жертвы. Только Ду Сылинь и Фанфэн видели, как облако черного дыма втянулось внутрь кулона.

Всё заняло меньше десяти минут. Движения Ду Сылинь были безупречны и легки. Девушка бессильно рухнула на пол.

Ду Сылинь подошла к окну и сорвала шторы. В комнату хлынул солнечный свет. Она прищурилась: как же хорошо светит солнце.

— Тайгуан, тебе не кажется Сяо Цинчжу странной? — на следующий день после событий в здании Цзянью, прогуливаясь по тротуару, спросила Фанфэн, вертя в руках защитный амулет.

— Странная. Но меня это не касается, — ответила Ду Сылинь, не глядя на неё.

— Говоришь-то ты так, — Фанфэн задумалась. У неё было странное предчувствие, что слова «меня это не касается» для Ду Сылинь скоро станут пустым звуком.

Когда они подошли к кампусу, их окликнули. Обернувшись, они увидели Сяо Цинчжу, грациозно выходящую из автомобиля. Бентли. Что ж, неудивительно для женщины, готовой заплатить в десять раз больше.

При виде Сяо Цинчжу Ду Сылинь снова едва заметно нахмурилась. Выглядела Сяо Цинчжу сегодня хуже, чем вчера.

— Зачем вы здесь? — холодно спросила Ду Сылинь.

— Можно попросить вас уделить мне минутку? — мягко и вежливо улыбнулась Сяо Цинчжу.

Эта улыбка не позволила Ду Сылинь сказать «нет».

— Я опаздываю, пойду отмечусь за тебя, — сказала Фанфэн, взглянув на часы. Если Ду Сылинь снова пропустит занятие, ей грозит эссе, которое в итоге всё равно придется писать Фанфэн.

Ду Сылинь кивнула и села в машину вслед за Сяо Цинчжу. Внутри было тепло, пол застелен белоснежным ковром из кашемира.

— Знаю, мой визит может показаться навязчивым, — начала Сяо Цинчжу. Она сразу поняла, что Ду Сылинь — человек замкнутый и первой разговор не начнет.

— Говорите, — Ду Сылинь сидела прямо. Водитель был отослан, и она чувствовала себя не в своей тарелке. Кроме Фанфэн, Ду Сыяня и Ду Кунъяна, она ни с кем не оставалась наедине.

— Я хотела спросить о том духе... — Сяо Цинчжу внимательно следила за лицом Ду Сылинь.

— Развеян. Душа уничтожена, — прямо ответила Ду Сылинь, не колеблясь.

Она взглянула на Сяо Цинчжу и увидела, как та застыла при словах «душа уничтожена».

— Духи не могут оставаться среди живых, злоба распространяется. Если позволить ей задержаться, её собственная душа медленно распадется, и ей никогда не переродиться, — добавила она после паузы.

— Правда уничтожена? — переспросила Сяо Цинчжу, будто ей нужно было услышать это еще раз, чтобы поверить.

— Какая разница, правда это или нет? Исчезновение из мира живых — её последний путь, — ответила Ду Сылинь.

— Если правда — что ж. А если нет... я хочу увидеть, как она уходит, — в глазах Сяо Цинчжу промелькнула искра надежды.

— Вы не увидите, — Ду Сылинь отвернулась.

— Я знаю, что у вас есть способ, верно? — Сяо Цинчжу внезапно схватила её за руку.

Ду Сылинь вздрогнула и поспешно вырвала руку. Кроме Фанфэн, она почти ни с кем не вступала в физический контакт. Вчера в здании это было необходимо для защиты, а сегодня... она испугалась. Но, встретившись взглядом с Сяо Цинчжу, она снова не смогла сказать «нет». Она просто не умела отказывать тем, кто так сильно на что-то надеялся. Именно поэтому Фанфэн считала её самым добрым человеком на свете.

— Сегодня в одиннадцать вечера, у входа в жилой комплекс Люйтин. Я приду, — в конце концов сдалась Ду Сылинь. Она вздохнула про себя, открыла дверцу машины и напоследок добавила: — Не пытайтесь больше наводить обо мне справки.

Если бы Сяо Цинчжу не рылась в её прошлом, она бы не нашла её у университета.

Сяо Цинчжу что-то прошептала, но Ду Сылинь уже не слушала, выйдя из машины.

Когда она пришла в аудиторию, эксперимент уже начался. Ду Сылинь вошла, не обращая внимания на профессора, и сразу направилась к Фанфэн, стоявшей у окна с пробирками.

— Каждый раз из-за тебя я становлюсь центром внимания, — прошептала Фанфэн, едва шевеля губами.

Ду Сылинь взяла пробирку. Она была единственной в лаборатории без белого халата, что сильно выделяло её.

— Студентка, наденьте халат! — недовольно бросил профессор.

Фанфэн достала из ящика запасной халат и протянула Ду Сылинь. Фанфэн была на курс старше, поэтому сейчас она была на своем занятии, а Ду Сылинь просто пришла к ней.

— Зачем тебя искала Сяо Цинчжу? — спросила Фанфэн, продолжая ловко работать с реактивами.

— Хочет увидеть, как уходит дух, — ответила Ду Сылинь.

— Ты согласилась? — удивилась Фанфэн. Видимо, между ними была какая-то глубокая связь.

— Да.

— Значит, она не плохой человек, — задумчиво произнесла Фанфэн.

— Почему ты так решила? — спросила Ду Сылинь.

— Ты согласилась ей помочь, значит, она хорошая, — улыбнулась Фанфэн. Она всегда доверяла решениям Ду Сылинь.

— Возможно, — ответила та и замолчала, погрузившись в свои мысли.

После занятий, когда они вышли из ворот университета, их уже ждал Ду Сыянь. Высокий, с кожей белой, как нефрит, в безупречном костюме — он излучал уверенность.

— Брат.

— Сыянь.

Ду Сыянь открыл им дверцу машины, заставляя студентов оборачиваться.

— Вы с братом всегда привлекаете внимание, — пожаловалась Фанфэн.

— Фанфэн, ты не права. Ты сама не меньше, — ответил Ду Сыянь, садясь за руль. — Не думай, что я не знаю, сколько людей бегают за тобой.

— Не можешь прожить и полмесяца, чтобы не поспорить со мной? — Фанфэн была недовольна. Она видела, как они росли, и Ду Сыянь всегда любил с ней задираться.

— Фанфэн, мне уже двадцать шесть, пора бы называть меня братом, маленькая девочка! — Ду Сыянь действительно выросл, а Фанфэн — нет. По крайней мере, внешне.

— Малявка, твоей сестре Фанфэн триста двадцать девять лет, я старше тебя на несколько поколений! — Фанфэн уперла руки в бока, готовая к настоящей ссоре.

— Не буду спорить, ты же знаешь, я не обижаю младших, — усмехнулся Ду Сыянь, крепче сжимая руль.

Они доехали до дома Ду Сыяня — виллы в элитном районе Луншэн.

— Тайгуан, Ли знает, что ты придешь, она приготовила твою любимую еду, — сказал Ду Сыянь, входя в дом.

Ду Сылинь кивнула и подошла к портрету в центре гостиной, осторожно коснувшись пальцами рамы. Портрет был безупречно чист. На нем были изображены её родители, Ду Кунчжэн и Линь Лань.

Ду Сылинь никогда их не видела, после их смерти не осталось ни одной фотографии. Ду Сянь научился рисовать, чтобы создать этот портрет.

<http://bllate.org/book/20972/2128933>